

**МІНІСТЭРСТВА КУЛЬТУРЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА КУЛЬТУРНЫ ЗАПАВЕДНІК**

***Зборнік дакладаў навуковых
супрацоўнікаў ПГКЗ
па выніках працы 1995 г.***

(навукова-практычная канферэнцыя 1995 г.)

Полацк - 1996 г.

Библиография к теме "Серебряные копейки XVII - н. XVIII вв. в фондах ПИКЗ. Каталог".

Богачёва Т.О.

Работая над темой "Серебряные копейки XVII - н. XVIII вв. в фондах ПИКЗ", мною было использовано сравнительно небольшое количество книг. Это объясняется двумя причинами: с одной стороны недоступность необходимой литературы. Даже известнейший учёный Спасский ссылается на небольшой Список литературы, который может быть полезным читателю, "имеющему доступ к более или менее богатым библиотекам". С другой - тема "Денежное обращение в России XVII в." оставалось малоизученным, по выражению Мельниковой А.С. "научное изучение русских монет XVII в. делает только первые шаги".

Наиболее крупными исследователями в этой области являются Спасский Иван Георгиевич, Мельникова Алла Сергеевна, Юхт Александр Исаевич.

Первым из них изучением этой проблемы начал заниматься Спасский И.Г.

В своей работе я использовала его книгу "Русская монетная система". Книга издавалась четырежды, у нас имеется первое (М., 1957) и четвертое (Л., 1970) издание. В работе автор наряду с тем, что даёт краткое изложение о зарождении, формировании, развитии русской монетной системы, монетной реформы н. XVIII в., касается вопросов истории серебряной копейки: её появление, развитие и прекращение чеканки в связи с новыми историческими обстоятельствами.

Первое издание было выпущено в качестве пособия для учителей. Впоследствии текст дополнялся, улучшался подбор иллюстраций. Четвёртое издание определено автором уже как историко-нумизматический очерк.

Наиболее полно и подробно данная тема была раскрыта в

монографии Мельниковой А.С. "Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год". М., 1989. Своей задачей автор также ставила изучение русской монетной системы, но уже в более узких хронологических рамках (1533-1682). На страницах книги нашли освещение практически все вопросы, касающиеся монет: техника их чеканки, организация монетного производства, состояние сырьевой базы, использование монет как средства официальной идеологии (по словам самой Мельниковой А.С. была сделана попытка изучить "прокламативное значение русских монет").

Обработав огромный нумизматический материал (Собрания монет Псковского, Новгородского, Вологодского, Ярославльского, Кастромского, Калининского, Ивановского, Владимиро-Суздальского, Рязанского, Тульского, Смоленского, Брянского..., музея истории Латвии, института истории АН Эстонии, московских музеев Оружейной палаты, Музея истории и реконструкции Москвы, Коломенского музея заповедника), на протяжении 2-х десятилетий работы, Мельникова А.С. даёт научную систематизацию русских монет 1533-1682гг., которая делает их полноценным историческим источником.

Труд Мельниковой А.С. содержит в приложении графические таблицы с изображением монет и их фоторепродукции с определением по времени и месту чеканки, которые использовались мною в качестве каталога определителя при исследовании монет из нашего собрания.

Интересна работа Юхта А.И. "Русские деньги от Петра Великого до Александра I", 1994 г., издания (М). "Автор рассматривает несколько комплексов вопросов, имеющих первостепенное значение для понимания основных тенденций развития денежного обращения и монетного дела в России" к. XVII-XVIII вв.: динамика и общие итоги чеканки золотой, серебряной и медной монеты, определение доходов государства от эксплуатации монетной регалии (т.е. монопольного права государства на чеканку и выпуск монет), проблема обеспечения монетных дворов сырьём, а также вопросы, связанные

с введением в России бумажных денег - ассигнаций.

Все перечисленные вопросы характеризуются в тесной связи с состоянием экономики, финансов и политикой самодержавия.

Первая глава книги повествует о денежной реформе Петра Первого. Автор анализирует причины расстройства денежного обращения к. XVII - н. XVIII вв., меры правительства по его стабилизации. В свете этого речь идёт об истории серебряной копейки к. XVII - н. XVIII вв., которая оставалась основной в денежном обращении России в 1/4 XVIII в. (88,5%), несмотря на введение медной (1,2%). Книга содержит таблицы со статистическими данными о ежегодной сумме чеканки серебряных денег (в руб.) и доходах казны в 1698-1724 гг.; иллюстрации, которые могут быть полезны для определения монет.

Использованная мною в процессе работы книга Рябцевича Валентина Наумовича "О чём рассказывают монеты" (Минск, 1978) повествует об истории денежного обращения Беларуси, в котором, начиная с середины 1580-х гг. наблюдается хождение русских денег (в виде серебряных копеек и позднее снимков с признаком", т.е. талер с 2-мя клеймами: всадник с копьём; дата" 1655"). Книга содержит монетный каталог определитель и геральдические таблицы.

Следующий комплекс книг - это справочная литература, каталоги.

Каталог Дьячкова А.Н. и Узденикова В.В. "Монеты России и СССР" (М., 1978), предназначенный по определению авторов для музейных работников, является практическим руководством по собиранию и систематизации музеями отечественных монет (XVIII-XX вв.). Определитель содержит исторический очерк о развитии русской и советской денежных систем.

В 1986 г. в Москве был издан каталог Узденикова В.В. "Монеты России 1700-1917". Он содержит не только перечень и описание монет с 1700 по 1917, но и обширный справочный аппарат (о надписях на монетах, гуртах, сокращённых названиях монетных дворов, о гравёрах и медальерах и т.д.).

Третий каталог под аналогичным названием был издан в Минске в 1994 г. по рекомендации 48 клубов нумизматов. Его автор

Орлов Александр Петрович. Каталог включает основные типы серебряных и медных монет России 1700-1917 гг. с указанием их разновидностей и коллекционной стоимости. Интересны справочные материалы: обозначение на монетах дат чеканки славянскими буквами; буквенные обозначения дат на монетах Грузии; обозначение и виды гуртов на монетах; условные знаки монетных дворов, обозначенные на монетах; знаки минцмейстеров на монетах; хронология правителей российского государства.

Работая над этой темой, мне приходилось очень часто обращаться к "Нумизматическому словарю" Зварича В.В. (Львов, 1979) и "словарю нумизмата" Х.Фенглера, Г.Гироу, В.Уигера, изданному впервые в бывшей ГДР в 1976 г. и переизданному в Москве в 1982г. В словаре Зварича В.В. появляются нумизматические термины, освещается история монет и денежных единиц. Он иллюстрирован образцами монет разных стран.

Книга немецких авторов подготовлена при участии известных коллекционеров бывшей ГДР. В ней излагаются основные сведения не только о монетах, но и о медалях, бонах и бумажных денежных знаках. Сообщаются сведения о чеканке монет и их обращении. Включены статьи о наиболее известных нумизматах и медальерах с биографическими данными и перечнем их основных трудов. Как дополнительный источник информации могут быть использованы иллюстрации в тексте.

Нумизматика, являясь вспомогательной исторической дисциплиной, помогает решать вопросы истории. Но с другой стороны, Нумизматика в своих выводах опирается на историю. Поэтому вполне естественно, что мне приходилось обращаться к работам по истории России и Белоруссии. Это учебники "История СССР". Часть I. С древнейших времен до 1861 г. под редакцией проф. П.И.Кабанова и проф. В.В.Мавродина М., 1974. (для студентов исторических факультетов пед. института). "История СССР" Часть I под редакцией Н.Е.Артёмова (для студентов институтов культуры). "История Белорусской ССР" М., 1977. (Ред. кол-я Игнатенко, Каменская, Кравченко). В.В.Зварич "Нумизматический словарь".

В заключении хотелось бы сказать о новой книге Рябцевича В.Н. "Нумизматика Беларуси", изданной в Минске в 1995 г.

В книге рассказывается о происхождении денег, о монетах и кладах, об истории денежного обращения на территории Беларуси в XI-XX вв. Имеются монетные и геральдические таблицы, которые помогают в определении монет.

Принцип классицизма в планировке г.Полоцка. Применение типовой застройки в организации главной площади города.

Орлова ТА.

С 70-х годов XIX в. белорусские города были включены в общий план переустройства городов Российской империи. Некоторые из них, не имевшие предпосылок для экономического развития, так и остались почти неосуществлёнными. Но большинство городов претерпело существенные изменения как в планировочном, так и в архитектурном отношении. Мероприятия по переустройству белорусских городов решали задачи землеустройства, архитектурно планировочного построения населённых мест и застройки их центральных районов.

Землеустроительные работы сводились к определению земельной площади для города и установлению его границ. В натуре нанесли планировочную сетку, разбивали в соотношении с утверждённым проектом кварталы и площади.

Принцип разделения города на центральную часть и предместья последовательно был проведён во всех проектах. Города разбивались на районы и кварталы, в которых устанавливались обязательные правила застройки. На окраинах разрешалось строить деревянные дома, а в городском центре возводить каменные здания, административные,

культовые, а также жильё дворян, чиновников и купцов.

В конце XVIII и нач. XIX вв. наметилась новая композиция планов городов, основанная на принципах рационализма и классических идеалов. Им, как правило, придавалась форма прямо или многоугольника.

В каждой планировочной системе выделялись композиционные оси в виде основных улиц. Городской центр - обычно площадь - размещался в месте пересечения или точке схода таких осей. Этим центр города не только подчёркивался особо, но и органически увязывался с отдельными частями его. Архитектура центра определялась как новой застройкой, так и монументальным зодчеством XVII-XVIII вв. главным образом монастырями, костёлами, коллегиумами.

Наибольшее распространение получил приём прямоугольной планировки городов. Улицы пересекались под прямым углом, образуя квадратные или прямоугольные кварталы, часто одной величины. Главные площади, как и второстепенные, своими очертаниями также отвечали требованиям регулярности: все они имели многоугольную, прямоугольную, квадратную или круглую форму. Принцип регулярной прямоугольной планировки наиболее последовательно осуществлён в планах небольших городов.

В большинстве проектов учитывались природные условия и рельеф местности. Многие города были расположены исключительно удачно: реки, озёра, холмы использовались в процессе развития города и органически входили в его архитектурный пейзаж.

Осуществление регулярной планировки городов, особенно их центров, начиналось обычно с массового строительства гражданских зданий. В центрах городов находились здания различных присутственных мест, гостиные дворы, ратуши, торговые ряды, культовые здания, и т.д. Для застройки новых центров характерна ансамблевость. Здесь использовались типовые или повторные проекты, составленные для многих зданий центра. Архитектура типовых зданий отличалась строгостью композиции и сдержанностью в декоративных приёмах.

В казённых зданиях принцип типизации применялся наиболее

точно. Принятый метод типового проектирования создавал возможность трансформации типовых схем с помощью незначительных изменений, что открыло пути для создания архитектурных комплексов, лишенных монотонности.

Наряду с типовым строительством наблюдались примеры городских ансамблей, основанных на принципе повторности. Число зданий с одинаковой архитектурной обработкой было значительным. Этим достигалось художественное единство ансамбля площади, улицы или района городского центра.

Органическое единство планового и объёмного решения дополнялось и единым принципом решения архитектуры отдельных зданий. Практически почти все здания центра решались путем варьирования одного типового фрагмента. На основе этого же фрагмента, повторённого разное число раз строились отдельно стоящие дома. Принципы типизации и повторности применялись в русском градостроительстве XVIII-XIX вв., очень широко. Прежде всего это было строительство самых разнообразных жилых и общественных зданий, определяющих архитектурный облик не только отдельных улиц, площадей и кварталов, но и целых городских районов и городов. На применении принципов типизации и повторности основывалось строительство законченных крупных городских ансамблей. С самых первых шагов своего развития типовая застройка была связана с идеями регулярного градостроительства.

Противопожарные требования в сочетании с архитектурными делали наиболее желательным каменное строительство. Ансамбль города в целом строился на основе сопоставления протяжённых ритмических рядов массовой застройки, с небольшим числом архитектурных доминант в виде вертикальных церквей, развитых объёмов крупных общественных сооружений.

Общим стилистическим направлением в архитектуре этого периода был классицизм, который нашёл своё отражение в застройке белорусских городов. Определённый успех регулярной планировки выразился в создании простой и чёткой структуры центров городов или первоочередной застройке важных в градостроительном отношении

узлов с учётом принципов ансамблевости.

Проект регулярной планировки Полоцка, утверждённый в 1778 г. характеризует градостроительные принципы классицизма, воплощавшиеся в планировке небольших городов.

Основой для нового плана послужила существующая нерегулярная, но в общих чертах прямоугольная планировка города. Центральная часть Полоцка с прямоугольной системой планировки исторически сложилась в середине XVIII в. Новый план был составлен с учётом существующей уличной сети и комплексов капитальных сооружений. Прямоугольная сеть улиц получила дальнейшее развитие и приобрела более правильную геометрически чёткую систему. Многие старые улицы и переулки города ликвидировались, укрупнялись кварталы. Улицы получили линейную чёткость, увеличилась их ширина. Кварталы приобрели правильную конфигурацию. Основные улицы и площади располагались вдоль реки или поблизости от неё. Городской центр был разделён на административную и торговую часть, соответственно чему создана симметричная система площадей, объединённых тремя парадными магистралями, средняя из них - главная улица совпадала с осью композиции всего центрального района города. Площадь перед Иезуитским коллегиумом сохранила главенствующую роль, её застройка получила ансамблевый характер, за счёт строительства группы административных и жилых зданий, площадь приобрела конфигурацию правильного прямоугольника. Законченность пространственной организации ансамбля обусловилась также единой этажностью всех гражданских построек - 2 этажа, общим характерным ритмом крыш. Западная сторона площади ограничивалась иезуитским коллегиумом, северная доминиканским монастырём XVI вв. Главная площадь Полоцка представляла собой ансамбль, созданный в периода классицизма.

Все вновь построенные сооружения располагались симметрично главной оси, проходившей через Витебскую улицу и коллегиум. В месте выхода Витебской улицы на площадь по её восточной стороне были выстроены два одинаковых по фасадам двухэтажных дома с тремя ризалитами по главному фасаду.

Центральный ризалит в три проёма на этаже был перекрыт треугольным фронтоном.

В 1783 году был спроектирован дом для генерал-губернатора - массивное двухэтажное сооружение, также с ризалитом, увенчанное треугольным фронтоном.

Вансамбль площади также вошли различные казённые строения, которые придали ему новое содержание. Большинство казённых зданий на площади было создано в соответствии с типовыми проектами второй половины XVIII в. Так, например, по направлению к главному зданию площади располагались дома по три с каждой стороны. Фасады их зеркально повторяли друг друга. Скомпонованные симметрично по отношению к среднему, наиболее украшенному дому и соединённые оградой, они составляли единую композицию.

В проектах этих домов нашли отражение наиболее общие принципы классицизма, компактный квадратный объём, примерно одинаковые размеры, вальмовая крыша, сплошная рустовка стен.

Дом коменданта, уездный и нижний земский суд, губернский магистрат, верхняя и нижняя росправа представляли собой двухэтажный объём, покрытый вальмовой крышей, плоскость стен декорирована рустом. В доме вице-губернатора и губернатора ряд элементов (вход со стороны площади, частичная рустовка стен, лучковый фронтоны) закреплял ведущую роль этих сооружений в композиции. Это вносило индивидуальные черты в архитектуру каждого из домов, не нарушая единой общей системы построения фасадов.

Их архитектурный облик был подчинен идее создания представительного центра. Здесь широкое применение получил принцип повторности. Неизменной оставалась лишь общая система построения фасадов, высоты зданий, конфигурация, основные членения. Детали же декора исполнялись в каждом отдельном здании, но эти частичные несущественные различия в архитектурной обработке не нарушали единства в построении ансамбля, внося в него лишь некоторые элементы живописности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Бартенев И. А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей. Москва. Изобразительное искусство, 1983 г.
- 2.Гуляницкий Н.Ф. История архитектуры. Москва. Стройиздат: 1984г.
- 3.Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі Віцебская вобласць. Мінск. Беларуская савецкая энцыклапедыя. 1985г.
- 4.Квитницкая Е.Д. Центры городов Белоруссии в XVI первой полови- не XIX в. - Архитектурное наследство: 1983 г., N 31.
- 5.Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках. Москва. Стройиздат: 1984 г.
- 6.Чантурия В.А. История архитектуры Белоруссии. Минск. Вышэйшая школа: 1977 г.
- 7.Чантурия В.В. Композиция архитектурного ансамбля главной площади Полоцка в конце XVIII-XIX вв. Архитектура и строитель- ство Беларуси. N 5, 1993 г.
- 8.ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, ед. хр. 264, л. 12.

Запісы і прыпіскі на кірылічных выданнях XVI - пач.XX ст.ст.

(з фондаў Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка).

Шумовіч А.У.

Даследаванні апошніх гадоў пераканаўча паказалі, што запісы на палях кніг, пераплётах або чыстых ад тэкста аркушах з'яўляюцца важнай дадатковай крыніцай для вывучэння айчыннай гісторыі і культуры. Іх змест тычыцца працэсаў стварэння кнігі, а таксама і яе лёсу. У запісах мы можам знайсці імёны ўладальнікаў, дарыльшчыкаў, звесткі аб адносінах чытача да кнігі, тэкста, да з'яў духоўнага і куль-

турнага жыцця свайго часу. Бібліятэчныя паметы, штампы ў кнігах даюць магчымасць рэканструяваць і вызначыць склад той ці іншай бібліятэкі (дзяржаўнай, царкоўнай, грамадскай, прыватнай).

Прысутнасць у кнізе некалькіх запісаў, якія раскрываюць паслядоўную прыналежнасць розным людзям і бібліятэкам, дазваляе даследаваць лёс кожнай кнігі, вызначыць сувязі паміж людзьмі і меркаваць аб развіцці духоўнай культуры на Беларусі.

Запісы на кнігах - гэта даволі складаная і працаёмкая для даследавання гістарычная крыніца. Акрамя таго, што даволі часта яны напісаны нсразборлівым скорпісам са скарачэннямі і індывідуальнымі асаблівасцямі пісьма, большая частка іх была зацёртая ў працэсе карыстання або выцвіла.

Маргінальныя запісы ўяўляюць сабой адзін з асноўных відаў пісьмовых крыніц па гісторыі духоўнай культуры, чытацкіх інтарэсаў, яны дазваляюць прасачыць распаўсюджванне кніг у розным сацыяльным і этнічным асяроддзі, працэс фарміравання свецкіх прыватных і царкоўна-манахійскіх бібліятэк.

Запісы на кнізе ўзніклі ў працэсе яе стварэння, бытавання як экзэмпляра пэўнага тэксту і самой кнігі, незалежна ад яе зместа.

У залежнасці ад гэтых трох формаў функцыявання кнігі можна вызначыць тры асноўныя катэгорыі запісаў: першыя - запісы, звязаныя з працэсам стварэння данага экзэмпляра кнігі. Для рукапісных кніг - гэта запісы перапісчыкаў, для друкаваных - паметы друкароў. Найбольш каштоўнымі з'яўляюцца аўтарскія запісы.

II. Запісы другой катэгорыі - найбольш шматлікія і вядомыя. Яны ўзнікаюць у працэсе бытавання кнігі.

Гэта - уладальніцкія запісы або запісы, якія фіксуюць уласнасць на кнігу, а таксама ўкладныя, купчыя, запрадажныя, дароўныя і інш. Многія з гэтых запісаў можна аднесці да запісаў чытацкіх. Да іх можна аднесці вучэбныя запісы на буквары, граматыках, псалтырах; календарныя, метэаралагічныя і астранамічныя - на святцах і месяцасловах; розныя паметы, якія дапаўняюць і ўдакладняюць тэкст кнігі, як то: пэўныя спасылкі і пацвярджэнні з іншых тэкстаў, якія крытыкуюць або ставяць пад сумненне яго змест. К гэтаму тыпу па-

мет можна аднесці кароткія адсылкі, як: "Иоанн, 7", "Деяния 28", "Л. 131 р. Ла (31) о пище и питии" - Книга о вере. Гродна, 1785 г. на прыкл. форзацы); "Оздвижино 10" (л. 70 а), "Отъ сложения перстовъ" (л. 74 а) - Книга о вере. "1785", "Гродна" (Махноўка: др-ня П.У.Селязнёва, або Янава: др-ня К.Колычава - пасля 1806 г.), або зусім кароткія: "Зри!" ("Книга о вере". Гродна, 1785: л. л. 270 а, 270 б).

III. Трэцюю катэгорыю складаюць запісы, непасрэдную сувязь якіх са зместам кнігі нельга ўстанавіць. Гэта - розныя па зместу запісы натарыяльнага і гаспадарчага характару, гістарычныя (хранікальныя), каляндарныя, розныя чарнавікі і заўвагі; фіксаваныя настроі; прымаўкі, загадкі, прытчы, павучэнні і г. д.

Шматлікія факты сведчаць аб тым, што кірылічныя кнігі, выдадзеныя на беларускіх землях, шырока разыходзіліся не толькі па Беларусі і Украіне, але і па ўсёй Расіі. Кнігамі гэтымі карысталіся на працягу XVIII і XIX стагоддзяў, нават і ў XX ст. Аб гэтым сведчаць запісы ў кнігах. Напрыклад, у кн. "Альфа і Амега", выд. у Вільні ў 1786 г., на апошнім нн. л. чытаем: "Съ приложениемъ двухъ печатей - пристава Романа, Даниловского уезда, и Ярославской Духовной Консистории Столоначальникъ Н." (подпіс неразборлівы). Фрагмент сургучнай пячаткі Яраслаўскай Кансісторыі, (кн. Альфа і Амега. Вільна, 1786 г., апошні нн. л.) - (кніга, выд. у Вільні - у Яраслаўлі).

Мы змаглі вылучыць на экзэмплярах кірылічных старадрукаў, якія захоўваюцца ў фондах Полацкага гісторыка культурнага запаведніка, некалькі характэрных тыпаў запісаў, звязаных непасрэдна з працэсам бытавання кнігі:

1) уладальніцкія запісы, якія паказваюць прыналежнасць кнігі данай асобе, царкве, манастыру або бібліятэцы:

а) Минея общая. Масква, 1 лістап. 1628 г.

лл. 1-4 (1паг.)-скорапіс 17 ст.: "/цер/кви Успе/нія/ " (зрэзана). лл. 1-10 (2 пал.): "/Сия книга/ глаголимая Аминейя ц(е)рквы Успение... (нрзб.), что на Коросте, а приложил ..." л. 1126 (3 паг.): "Сия книга глаголимая Аминейя церкви Успение Пресвятыя Б(огороди)цы, что на Корытьне".

б) Кн. Ефрем Сирин и авва Дорофей. Поучения. Супрасль, 1786 г.

На прыкл. форзацы: "// Сия книга деревни (нрзб.) Якова Матвева Галявина//." - закрэслена, ніжэй: "//Сия книга деревни Панина Аляксеява Сильява барабанова//." (новы ўладальнік).

в) Кн. Лаврентий Зизаний. Катехизис. Гродна, 1788 г. лл. 2нн. Зин. 4нн. л. 2а, 3а, 5а, 16а, 23а, 27а, 29а, 36а, 51а, 202а, 385а і інш. - штамп: 7/Женскій Монастырь// Бѣлая криница//." (Україна).

г) Кн. Каноник. "Супрасль" /Клінцы, друкарня Ф.Карташова/ 1793 г.

На форзацы: "//Сия книга глаголемая Кано//ник Василия Куприянова сына// ись Опурина (?)//". 7/Сия книга глаголемая // Каноникъ Абре ...мима Ивано//ва рогогозина//".

д) Кн.Псалтырь, Масква, Хрысціянская друкарня пры Праабражэнскім богадзельным доме. 1913 г.

На форзацы : "//Чтение по покойникам// Псалтырь // Ивановых//.

Ніжэй: 7/Псалтыр У.Р.//"

2) Купчыя:

Кн. Дорофей авва. Цветник. "Др-ня Гродзенская "1790" "/Махноўка: др ня П.У.Селязнёва, або Янава: др-ня К.Колычава, пасля 1804/лл. 2-24: "Сія книга Костромской губерніи Чюхломского уезда села Троицы Мираханова Деревни Савелова крестьянина Дмитрія Иванова Зари куплена в С.-н. Петербурхе. Выплочена двадцать чetyре рубля пядесять копеекъ. 1840-го года".

3) укладныя:

Кн. Прологъ. Июнь, июль, августъ. Масква, 1910 г., на форзацы: "//Сія книга, именуемая прологъ// 1/4 июнь пожертвована въ деревне //Лоткаво молитвенный домъ старо//обрядцевъ поморскаго согласія//на поміновеніе усопшихъ родители// родителей коихъ (нрзб.) и година // месяца и числа обозначена прило//женом списку сей книги// и также о здравіи рабовъ Божиіхъ и (нрзб.) о здравіи рабовъ Божиіхъ // Ильи, Іоанна, Стефана // Ольги Матроны Анны // лета 7422 го (1914) 9 октября//"... (нрзб).

Кн. Евангелие тетр. Пачаеў (др-ня Пачаеўскага Успенскага манастыра), 1780 г.

лл. 1а - 8а: "/// Roku 1784. M(-)cu Maja Dnia 5// Ta Ksi-ega Naswana Ewangelia Arkuszowa// Drukarni Poczajewskiej pod (нрзб.) // Nadana do Cerkwi Horodenskiej pod Tytulem s(wja)teŭ Troŭcy// Za staraniem (нрзб.) Piotra y Grzegorza Weiczukow// Ktytorow y Meiszczan Horodenskich. neich bedzie// Panu Bogu Na ches'c' na Chwale, a im Pomnozi// co day Bozi. Amen.//." (подпіс нрзб.).

4) запісы тэхнічнага характару, якія датычацца працэса чытання кнігі: адсылкі, паметы. Напр.: Кн. Книга о вере. Гродна, 1785г., на прыкл. форзацы: "Л. 131р. Ла о пище и питии". Л. 270а, л. 270б - "зри!".

Кн. Книга о вере. "1785 г. Гродна" /Махноўка: Др-ня П.У.Селязнёва, або Янава: др-ня К.Колычава, пасля 1806 г./

л. 70а: "Оздвижино 10",

л. 74а: "Отъ сложения перстовъ".

Кн. Псалтыр "1711". Магілёў /ІІ пал. XVIII ст. /: 1 пал. XVIII ст./: шматлікія надпісы, якія датычацца зместу кнігі, такія, як: нумар раздзелаў, асобныя словы з псалмоў: лл. 836, 926, 104а, 1096, 120а, 129а, 152а, 196б, 200б, 213б, 219б, 224б, 227б і інш.

Кн. Лаврентий Зизаний. Катехизис. Гродна, 1788 г. л.4а: "Евр. = Мр. = // кв. - а = кор – б – кд - // ст, Г. // В, кор-б-кд- // ламод- // - // Кирил - огл - // 4ас -аі, л=лв//

У Св езіа -кн, а//л...а//тріодъ ца // Ва лвовъ// ахмр, года//, л. 44б: "///Исусъ - л=//".

л.25а: "///Барон л. - соб//сод. - // Марк 3=3=// Мин.Чет. // / 31 нояб. - кн // нояб. - 5// Кирил -Л, -Л.В.//"

л. 111а: "Кирилов, огла//шен. -л., рмд".

5) запісы інфармацыйнага характару, якія пакінулі чытачы кнігі:

Кн. Альфа и Омега. Вильна, 1786 г. л. 301б: "1963 г. прочитана вся в феврале" - роспіс.

Кн. Псалтыр. Гродна, 1789 г. "///Сия книга глаголемая псалтыр//".

б) записи - малітвы:

Кн. Минея общая. Масква. 1 лістап. 1628 г. л, 19б: Скорapis 18 ст.: "За молитвы святыхъ отецъ нашихъ Г(оспо)ди Иисусе."

л. 91б: "За м(о)л(и)твы с(вя)тыхъ отецъ н(а)ших, г(оспо)ди Иисусе Христе Б(о)же н(а)шъ, помилуй нас, аминь".

л. 112б: "///За молитвы святыхъ// отецъ нашихъ Г(оспо)ди Иисусе // Христе Боже Нашъ помилуй насъ. Аминь.// "///И по милости Б(о)жи(е)і і Великихъ// светителей, і вселенскихъ учите//лей, Василия Великаго, Григория // Богаслова и Иваннага Зла // таустаго патриарха Царя Града// Аще кто хоцетъ много зна//ти подобаетъ ему мало спати//". л. 123б (2 паг.), скорapis 18 ст.: "///По м(и)л(о)сти Б(о)жиі, великихъ московскихъ чудотворцав Петра, Але//ксея, Филиппа, Новага испо//ведника, Благовернаго і Великаго князя Михаила Черниговского ибо//лярина его Феодора, Богъ с нами, // никто же на нь. Божие (нзбр.)// человеческое содержати Велико имя// святыя Т(р)оицы.

//, пресвятая Б(огоро)д(и)це, // помоги мне, грешнаму сие Б (о)же//ственное писание неразумющему// разумети. Г(оспо)ди, благослови и вразу//ми//".

7) "пробы пярa"

Кн. Минея общая. Масква, 1248 г.

л.205 (2 паг.) " пробы пярa, даты: "1741", "1742", "1743",

л.826 (3паг.) шматлікія записы рознымі почыркамі 18 ст., паўторы.

"///А писалъ дьячекъ Иванъ Пименовъ сынъ// своею рукою правою. А хто такъ//".

8) записы, якія маюць павучальны характар: прытчы, павучанні, разважанні:

Кн. Псалтыр, Масква, 1913 г.

л. 225а: "///Зрите како//должн(о) жити и //почитати своих// мужей//".

Кн. Минея общая. М., 1248 г.

л. 60б (2 паг.): "///Стоит Древо в маковомъ// Свету, а на немъ сидить// Голуп (нрзб.)//" - паўтор на л. 25б (3 паг.).

л. 71б (2 паг.): "///Стоит(т) человек в поле//век//. //Стоитъ человек в поле Погод ли//".

л.2166 (2 паг.): "//Стоить ч(е)л(ове)къ в воде по горло, пити прошаетъ (нрзб.), а напиться не может//", (скорапіс 18ст.).

л. 35а (3 паг.): "//Стои(т) Град на пути, а пути къ нему нет. Идѣт по // нем, а несѣт Грамоту неписаною//".

л.35б (3 паг.): Скорапіс 18 ст.: "//Некий чел(о)в(ь)къ на дровь пове//шенъ, волуеми жилами при // вязанъ, тростию прободен// (нрзб.) д(у)хомъ испо(л)//ненъ, десеть ра(н)имеет//. От всехъ ударяемъ, Зритъ // на друга - плачет, умильно ли//ки уставляетъ. Петъ // повелеваетъ Правед//нымъ от него плачь а греш//ным весеелие» Скоро умирает// аки воск таетъ. Век у его // коротокъ а мука долга//".

л.83а (3 паг.): "//Не ищи ч(е)л(о)в(е)че мудрости, іщи ч(е)л(о)в(е)че// кротости. Аще обрящещи кротость, // одолееши мудрость. Не тот мудр ... //".

9) Надпісы даследчага характару:

Кн. Евангеліе учительное. Вільна, 1595 г. др ня Мамонічаў, на адв. пераплётнай покрыві:

"// Братья Мамоничи // Вильна 1595// Евангеліе Учительное// Сопиковъ N 320 (очень редко) // Строевъ N 32 (издание очень редкое)//".

10) рукапісныя аркушы ў кнігах.

Кн. Псалтыр Гродна, 1789 г. апошні сшытак у канцы кнігі. лл. 1-16 - рукапіс: "во с(вя)тую и великую неделю пасхи".

ЛІТАРАТУРА.

Бакланова Н.А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источник для истории русской культуры. Археологический ежегодник за 1962 г. М., 1963, с. 197-205.

Галенчанка Г.Я. Францыск Скарына - беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар. Мн., 1993 - Укладальніцкія і чытацкія запісы. с. 252-263.

Голенченко Г.Я. Датированные записи на белорусских старопечатных изданиях конца XVI - сер. XVII вв. Книга в Белоруссии. Мн. 1988, с. 4-35.

Голенченко Г.Я. Идеиные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI - сер. XVII вв. Мн., 1989 с. 259-281.

Клок Л.Д. Старопечатные книги кирилловской печати в музеях Белоруссии. Мн., 1985.

Корпус записей на старопечатных книгах. Вып.1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI-XVII вв. С-Пет. 1992. Сост. Л.И.Киселёва.

Лабынцев Ю.А. Читатели супрасльских старообрядческих изданий и их записи на экземплярах собрания отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина. Фёдоровские чтения 1976. М., 1978. с.77-82.

Лукьяненко В.И. Каталог белорусских изданий Кирилловского шрифта XVI-XVIII вв. С.-Пет. 1993. Вып. 3 (1693-1800 гг.).

Немировский Е.Л. Читатель изданий Ивана Фёдорова. Опыт анализа владельческих записей. Фёдоровские чтения 1976. М., 1978. с. 55-64.

Пихоя Р.Г. Приписки конца XVI в. на листах Острожской Библии из собрания Уральского государственного университета. Фёдоровские чтения 1982. М., 1987. с. 21-32.

Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах Кирилловского шрифта как исторический источник. Фёдоровские чтения 1976. М., 1978. с. 39-54.

Сапунов Б.В. Изучение приписок на старопечатных книгах с применением элементов математической статистики. Фёдоровские чтения 1978. М., 1981. с. 152-158.

Свенцицкая В.И. Заблудовские издания Ивана Фёдорова в библиотеках и музеях Львова. Фёдоровские чтения 1982. М., 1987. с. 12-20.

Ситникова Л.И. Виленские кирилловские издания конца XVI - пер. пол. XVII в. во Львовских собраниях. Фёдоровские чтения. 1982. М., 1987. с. 79-86.

Дом № 1 по ул. Войкова в г. Полоцке, как образец городского дома конца XIX - начала XX вв.

Посадская Ж.В.

Ценность памятников зодчества состоит прежде всего в том, что они являют собой летопись представлений людей о гармонии, совершенстве форм, их взаимосвязи со средой.

А.И.Локотко

Проведение реставрационных работ на памятнике архитектуры нач. XX в. - жилым доме по ул. Войкова, 1 в г.Полоцке с приспособлением под музей потребовало поиска закономерностей построения его архитектурной формы для наиболее точного и обоснованного воссоздания первоначального облика и достижения гармоничности между сложившимся объемом и добавляемыми новыми элементами.

Дом приобрел свой настоящий вид после второй мировой войны в результате пристройки с восточной стороны к аутентичному объему, датируемому 1902 г., деревянного трёхстена. На плане города 1947 г. имеет место близкий к квадрату прямоугольник аутентичной постройки с размерами 9,75*10,71 м. Она представляла собой одноэтажный с полуподвалом дом с каменным низом и деревянным верхом (так называемый полудомок).

При перестройке восточная наружная стена сруба была разобрана и заменена внутренней, которая была смещена на 0,5 м со стены цоколя на балки перекрытия. Почти полностью сохранилась стропильная система над западной частью аутентичной постройки. В современном объеме расположение третьей по счёту с западной стороны фермы совпадает с изначальным расположением восточной наружной стены. Полностью сохранилось перекрытие над цокольным этажом. Пристроенная часть не имела подвала.

В результате анализа размеров основных частей и элементов аутентичной постройки, проведенного в 1994 г., была отмечена их строгая подчиненность русскому (213 см) и белорусскому (195 см) саженям и их составляющим (аршину и локтю):

1) длина кирпичного цоколя по главному фасаду равна 975 см, что составляет 5 белорусских саженей: $195 \text{ см} * 5 = 975 \text{ см}$;

2) длина кирпичного цоколя по боковому фасаду равна 1071 см, что составляет 16,5 локтей: $65 \text{ см} * 16,5 = 1072,5 \text{ см}$;

3) длина стены бокового, фасада (длина бревна сруба) равна 1065 см, что составляет 5 русских саженей: $213 \text{ см} * 5 = 1065 \text{ см}$;

4) размер сруба по боковому фасаду с учётом обшивки равен 1040 см, что составляет 16 локтей: $65 \text{ см} * 16 = 1040 \text{ см}$;

5) высота сруба до карниза равна 355 см, что составляет 1 2/3 русского саженя, причем этот размер трижды укладывается в длину стены бокового фасада: $355 \text{ см} * 3 = 1065 \text{ см}$;

6) высота кровли с карнизом равна 365 см, что приблизительно равно высоте сруба 355 см;

7) длина карниза по главному фасаду равна 1054 см, что составляет примерно 5 русских саженей: $213 \text{ см} * 5 = 1065 \text{ см}$;

8) размер от конька кровли до низа окна кирпичного цоколя равен 854 см, что равно 4 русским саженям: $213 \text{ см} * 4 = 852 \text{ см}$;

9) расстояния между осями окон главного и бокового фасадов равно 213 см (1 русский сажень), причем принцип расположения окон на плоскости стены для всех фасадов одинаков: расстояние от оси крайнего окна до вертикальной линии, опущенной от края карниза, приблизительно равно 1 саженю;

10) высота оконного наличника половины всех окон (окна бокового и дворового, противоположного главному, фасадов) равна 213 см (1 сажень) при ширине 107 см (1/2 саженя);

11) трехчастному делению по 5 локтей (325 см) главного и противоположного ему дворового фасадов подчинено расположение оконных и дверных проёмов сруба и цоколя, а также размер тамбура дворового фасада.

Кроме всего перечисленного хочется отметить, что традиции-

онными являются соотношение сторон сруба - 1:1,1 (935 см : 1036 см) и длина ската кровли, равная 643 см и составляющая $\frac{2}{3}$ усредненного размера сруба $(1036 \text{ см} + 935 \text{ см}) : 2 * \frac{2}{3} = 657 \text{ см}$.

Однако найденных закономерностей не достаточно для объяснения той гармоничности, которой отличается здание.

Гармония формы, независимо от её сложности, возникает в результате взаимодействия всех её элементов между собой и с пространством, что достигается с помощью средств композиции, из которых наиболее важным является пропорция. Гармония возникает, когда любая творчески обоснованная пропорция чисто интуитивно или на основе строго произведённого построения связывает всю архитектурную композицию в единство целого и его частей.

В результате предыдущего анализа было замечено наличие пропорции, близкой к золотому сечению. Однако эта пропорция не выдерживалась с достаточной степенью точности и строгая система пропорционального построения не была выявлена.

При разработке в 1995 г. оконной столярки и работе над воссозданием утраченных в процессе реставрационных работ оконных наличников было замечено, что 8 окон 1-го этажа постройки 1902 г. по основным размерам можно разделить на три группы: 1-я - 4 окна главного фасада с размерами по наружному обводу наличника 222 см * 116,5 см; 2-я - 3 окна бокового и дворового, противоположного главному, фасадов с размерами 213 см * 107 см (1 саж. * $\frac{1}{2}$ саж.); 3-я - 1 окно бокового фасада с размерами 210 см * 109 см.

2-я группа строго соответствует пропорции 1:2 (два квадрата), по УСП (Универсальной системе пропорциональности) - ряду П-10, коэффициент пропорциональности которого 1,989 (погрешность 0,001). Окна 1-й и 3-й групп имеют коэффициенты пропорциональности соответственно - 1,908 и 1,926.

Таким образом, выглядело нелогично, что строго соответствуют определенной пропорции окна не главного, а второстепенных фасадов, хотя должно быть наоборот.

В то же время зрительное восприятие начинается с быстрого осознания характерных и наиболее ярких особенностей формы наб-

людаемого объекта. Ведущую роль в этом опознании зрительного образа играет контур: чем он правильнее организован и пропорциональнее построен, тем легче его опознать. На гладком поле стены контурно выделяются именно проёмы.

Анализ пропорций проёмов в чистоте показал, что проёмы окон 1-й группы (окна главного фасада) с точностью до 0,002 соответствуют пропорции П-8 УСП с коэффициентом 1,732, а проёмы второстепенных фасадов (группа 2) имеют коэффициент пропорциональности 1,815, близкий коэффициенту пропорциональности ряда П-9 (1,856) с погрешностью 0,041.

Это дало основание предположить, что зодчий, являвшийся автором этого образца, мог знать и использовать исторические системы пропорциональности, которых существует четыре: "Египетский треугольник", "Витрувий", "Альберти", "Древнерусская".

В предыдущем анализе пропорция золотого сечения получалась с натяжкой. В то же время, коэффициент пропорциональности ряда П-8, найденный в пропорции проёмов главного фасада, самый близкий к золотой пропорции, которая в УСП представляет ряд П-7. Таким образом, необходимо было проверить, не применён ли пропорциональный ряд П-8 в построении фасадов. Тем более, что ряд П-8 (пропорциональный ряд равностороннего треугольника) входил в системы "Витрувий" и "Альберти" и не входил в системы "Египетский треугольник" и "Древнерусская", в то время как золотое сечение входило только в "Древнерусскую" систему и никакую другую.

Пропорциональный ряд П-8 использован а пропорциональном построении таких выдающихся памятников архитектуры, как центральная башня и план всего здания Главного Адмиралтейства в С.-Петербурге (арх. А.Захаров), архитектурно планировочной композиции центральных площадей С.-Петербурга (арх. К.Росси).

Учитывая время постройки нашего памятника (кон. XIX XX вв.), наиболее вероятным кажется применение пропорции П 8.

Приняв за исходную величину длину главного фасада, равную 9 м 75 см (5 белорусских саженьей), и разделив её на коэффициент

пропорциональности ряда П-8 - 1,732, получаем 5 м 63 см ($9,750 : 1,732 = 5,630$), что очень близко к высоте фасада, который состоит из сруба (3 м 55 см) и кирпичного цоколя. Наибольшая высота кирпичного цоколя с наружной стороны на сегодняшний день составляет 1 м 96 см. Верх бутового фундамента расположен на отметках -2.115, -2.215 при условии, что за условную отметку 0.000 принят верх кирпичного цоколя.

Есть все основания предположить, что на момент постройки дома высота цоколя могла быть равна 2 м 08 см ($5,630 : 3,550 = 2,080$), тем более, что такое соотношение сруба и цоколя даёт коэффициент 1,726 близкий к ряду П-8 (погрешность 0,006).

Таким образом, главный фасад оказывается вписанным в прямоугольник П-8, в этой же пропорции находятся высота сруба и высота кирпичного цоколя, размеры оконного проёма первого этажа. Близко к этой пропорции (погрешность 0,014) отношение высоты и ширины оконного проёма цоколя (с учётом лучковой перемычки) $127,5 : 73 = 1,746$. На дворовом фасаде, противоположном главному, имеется дверной проём, отношение размеров которого находится между пропорцией П-7 (золотое сечение) и пропорцией П-8: $183 : 110 = 1,66$. Следы проёма такой же ширины (110 см) сохранились и на главном фасаде.

Представляет также интерес расположение окон на плоскости сруба и кирпичного цоколя по вертикали. Проёмы расположены таким образом, что подоконная часть представляет собой квадрат. Размер надоконной части цоколя равен половине размера подоконной части. На плоскости сруба надоконная часть вместе с размерами карниза (вынос + высота) примерно равна величине проёма по высоте $90,5 + 54 + 20 = 164,5$ (см). Близко к пропорции П-8 соотношение высоты проёма первого этажа и размера подоконной части $167 : 97,5 = 1,712$.

Боковой (западный) фасад можно рассматривать как главный, если исходить из предположения, что дом является образцом. В случае размещения его на пересечении улиц оба фасада становились главными. Действительно, боковой (западный) фасад также оказывается

выполненным в пропорции равностороннего треугольника. Отношение его высоты до конька кровли (9 м 28 см) к половине длины фасада (5 м 35 см) очень точно (с погрешностью 0,002) даёт коэффициент ряда П-8. В той же пропорции находятся размеры деревянной части западной стороны тамбура северного фасада и его дверной проём с обрамлением без фрамуги. Угол наклона кровли, равный 30 градусов, также поддерживает пропорциональную тему равностороннего треугольника.

Для достижения выразительности здания использованы и другие средства композиции: контраст тяжести кирпичного цоколя и лёгкости деревянной части здания; метрические повторы окон первого этажа; масштаб; светотеневая структура, созданная за счёт использования декоративных элементов; сочетание симметрии и ассиметрии. Но в достижении гармоничности главную роль играет пропорциональный строй, причём в данном случае соблюден "закон несмещения пропорциональных тем". В пропорциональном строе памятника использованы пропорции: П-8, П-10, П-0. Среди них нет несочетающихся. В основе же композиции лежит пропорциональный ряд П-8 УСП (пропорция равностороннего треугольника).

Проведённый анализ позволил восстановить размеры утраченного аутентичного тамбура главного входа, который располагался со стороны бокового (западного) фасада. Это в свою очередь подтвердило правильность рассуждений к выводам.

Расположение оконных и дверных проёмов и сохранившийся след наружной лестницы на стене фасада дали возможность предположить размеры и привязку аутентичного тамбура. Размер деревянной части тамбура по западному фасаду вероятнее всего был равен 3 м 25 см (5 локтей), размер по наружным сторонам кирпичных столбов 3 м 55 см (1 2/3 сажень). Центральная ось тамбура в таком случае получается отстоящей от оси близлежащего окна ровно на один сажень. Такой посадкой тамбур, как при наличии проёма по его оси, так и при решении его в виде веранды, как бы продолжает метрический ряд окон первого этажа и композиция приобретает законченность. Тот же принцип и в привязке тамбура дворового фасада.

Таким образом, нет сомнения, что архитектурный объём строился со знанием законов композиции и это не что иное как образец (говоря современным языком - типовой проект).

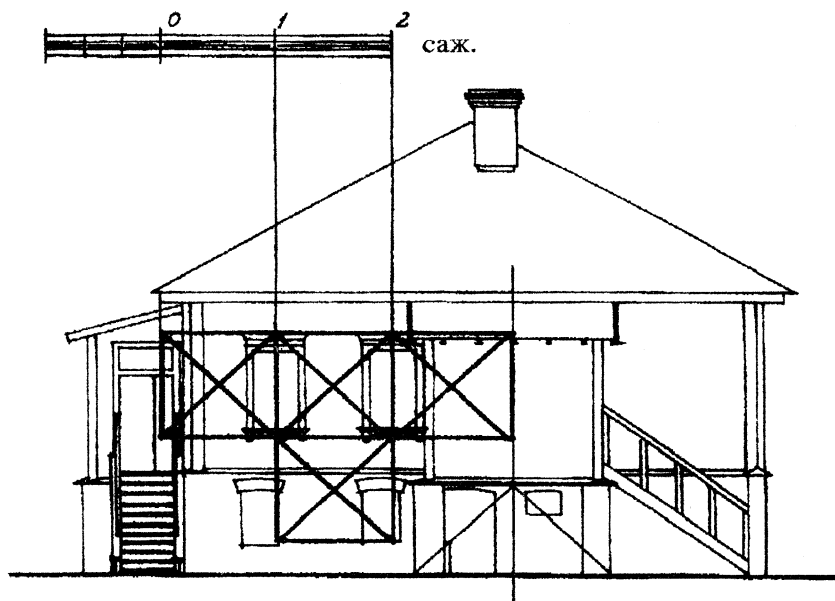
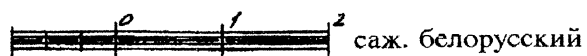
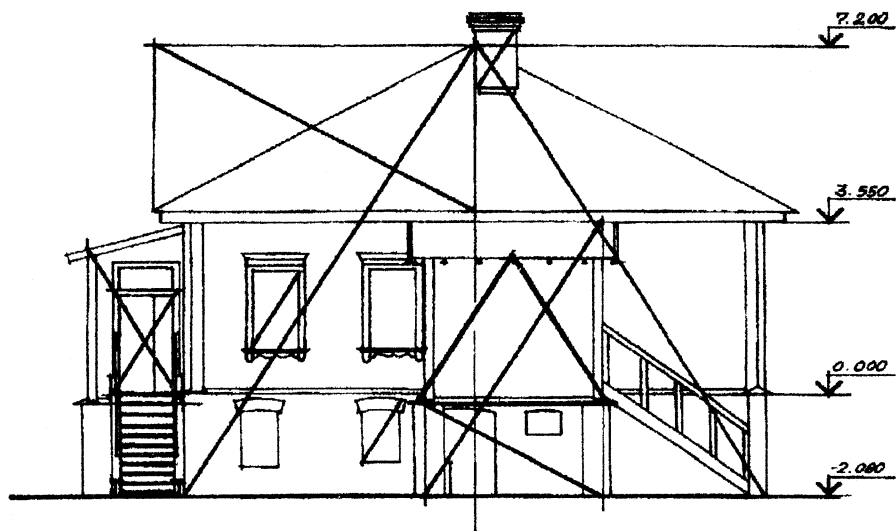
Идея типового маломерного жилья на территории Белоруси впервые комплексно была осуществлена во второй половине XVIII в. в массовой застройке Постав и застройке района "городницы" в Гродно. Городские власти вводили некоторые ограничения и правила при строительстве в центре городов, что обеспечивало определённый порядок в его планировке и застройке. В России, к которой Белорусь была присоединена в конце XVIII в., идея типового и повторного строительства активно развивалась и использовалась на протяжении всего XVIII и первой трети XIX вв.. "Типовой" значило тогда - образцовый, лучший, примерный, которому надлежало следовать.

Сохранившиеся деревянные дома начала XX в. в г.Полоцке, к числу которых относится и дом Войкова, 1, говорят о том, что определенные требования стандарта, несмотря на постоянно растущий уклон к индивидуализации в частном строительстве, сохранялись и в конце XIX начале XX вв.. Проведение обмеров деревянных домов по ул.Ленина позволило бы проанализировать их пропорциональный строй, что явилось бы ещё одним важным аргументом в пользу закрепления за ними статуса памятников архитектуры.

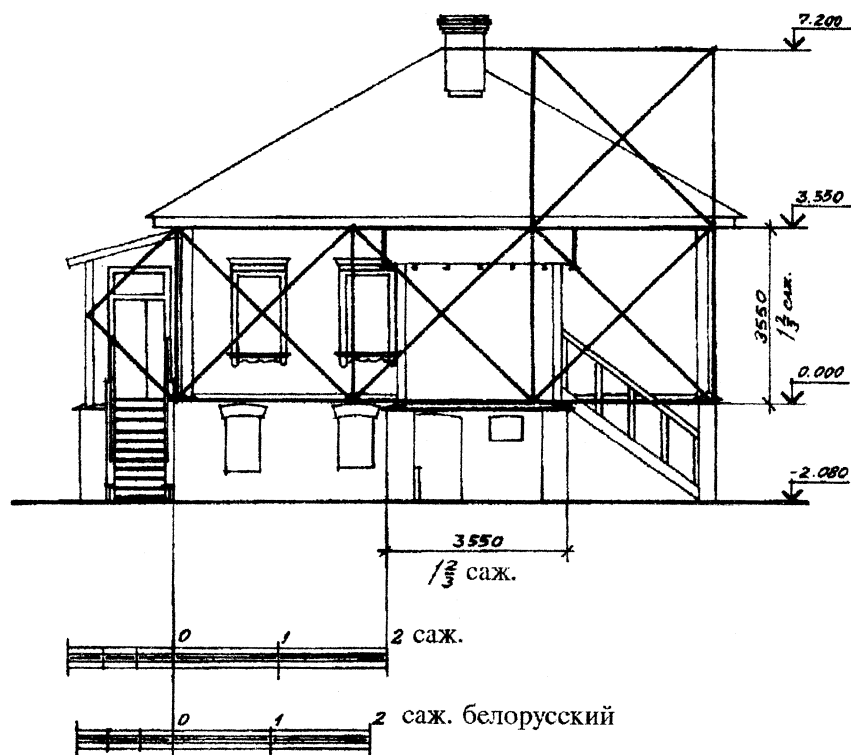
ЛИТЕРАТУРА

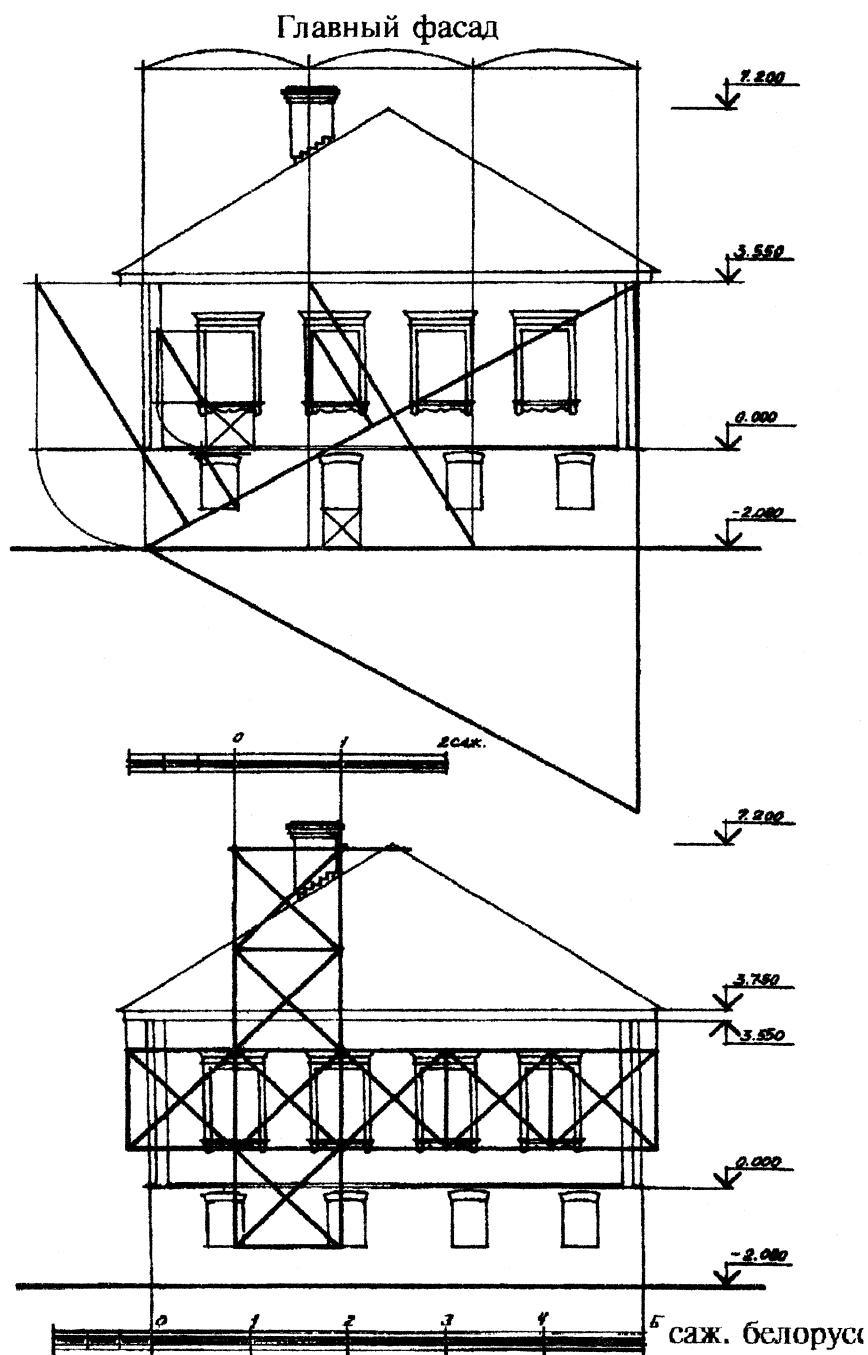
- 1.А.А.Барташевич, А.Г.Мельников. Основы художественного конструирования. Минск. Вышэйшая школа, 1978.
- 2.Я.Д.Гликин. Методы архитектурной гармонии. Ленинград. Стройиздат, 1979.
- 3.А.И.Локотко. Система построения форм в деревянном зодчестве. Строительство и архитектура Белоруссии, 1990, 1.
4. С.С.Ожегов.Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX вв. Москва, Стройиздат, 1987.
5. А.Прохоров. О гармонических пропорциях. Художник, 1988,
- 6.В.А.Чантурия. История архитектуры Белоруссии. Минск, Вышэйшая школа. 1977.

Боковой (западный) фасад

Боковой (западный) фасад

Дворовой (противоположный главному) фасад

